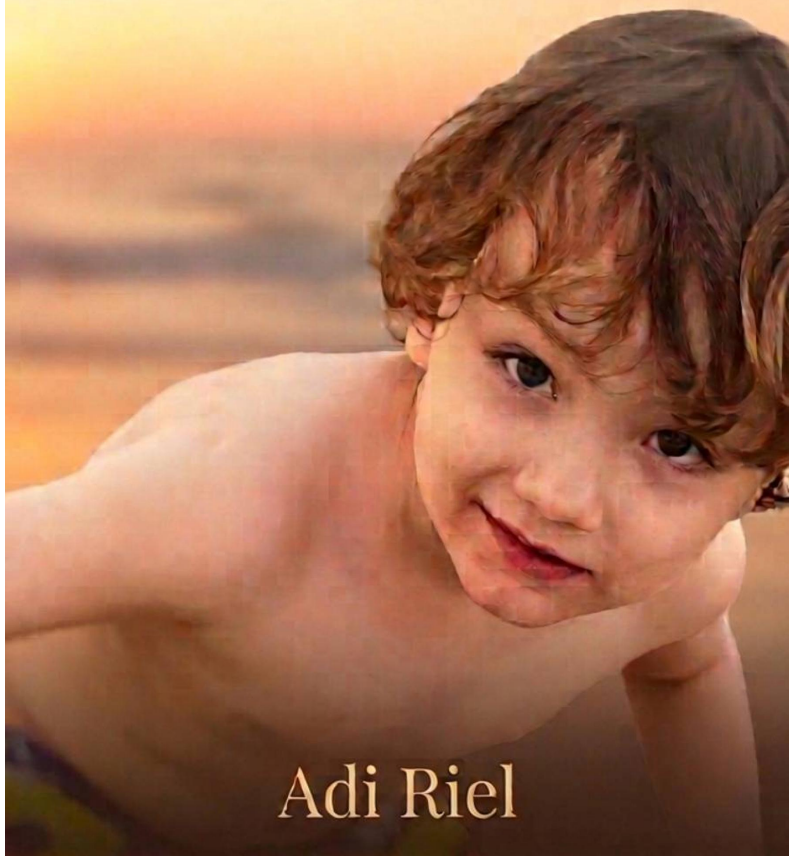

Я – Матвей

Adi Riel

Adi Riel

Я - Матвей

<https://litres.ru/73793502>

SelfPub; 2026

Аннотация

В одной комнате, под одним одеялом, в одном ритме сердца живут трое. Матвей рисует бесконечные карты внутренних миров. Глеб становится ледяным щитом, когда мир причиняет боль. Егор хохочет над солнечными зайчиками, когда слова бессильны.

Это искренняя и пронзительная история о особенном восприятии реальности. О тихой любви бабушки, о вечной тревоге матери и о том, как научиться называть свой закрытый внутренний мир домом. Книга о том, что за каждым диагнозом скрывается целая вселенная, которую нужно не лечить, а услышать.

Adi Riel

Я - Матвей

Братья

Матвей начал чувствовать наше присутствие примерно в три года. Это происходило постепенно, по частям. Сначала пришло понимание границ: вот — руки, вот — карандаш, вот — мама и папа. А вот — те, кто всегда рядом, даже когда комната пуста.

Жизнь текла как у всех. Почти. Только в этой жизни нас всегда было несколько.

Глеб

Глеб выходил на сцену, когда мир становился слишком острым. Он появлялся, когда было больно, громко или несправедливо. Глеб был нашим щитом. Он говорил твердыми, точными словами — каждое падало, как монета на камень.

Однажды в автобусе кто-то тяжелый наступил на ногу и даже не обернулся. В ту же секунду воздух в легких превратился в лед. Это был Глеб. Он не плакал. Он выпрямился и бросил в спину незнакомцу слова — слова, от которых тот вздрогнул и прибавил шагу.

В магазине, когда музыка из динамиков начинала давить на виски, как раскаленный обруч, Глеб стискивал зубы. Он брал управление на себя, ускорял шаг, прорезая толпу —

лишь бы скорее добраться до тишины. Когда руки холодели от ярости, которой некуда было деться, Глеб просто дул на пальцы. Тихо, под нос. Укрощая огонь внутри, чтобы тот не сжег всё вокруг.

Люди смотрели и шептались: «Трудный ребенок».

Егор

Егор был другим. С ним всё становилось легче. Егор не просто улыбался — он хохотал. Закидывал голову и выпускал смех на волю, без предупреждения и причины. Он мог прийти в восторг от солнечного зайчика, прыгающего по стене, или от звука мела, скрипящего по доске. Этот звук попадал в какую-то невидимую точку внутри, и чистая радость выплескивалась наружу.

В первом классе Егор вдруг расхохотался над обычной картинкой в учебнике. Смех был таким искренним и мощным, что половина класса зашла вместе с ним, сами не зная почему. Урок превратился в гудящий улей.

Люди смотрели и думали: «Странный».

Матвей

А Матвей... Матвей рисовал. Он чертил карты на полях тетрадей, на запотевших окнах, на обороте чеков. Это не были портреты или пейзажи. Это были схемы внутренних путей — логика внутреннего пространства, которую он наносил на карту снова и снова. Матвей умел замирать. Когда звучала правильная музыка — настоящая — он останавливался на полуслове. Он слушал так, будто в мелодии был заложен

ответ на самый важный вопрос, и его нужно было поймать, пока он не ускользнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.